

«Родные, какой день будет, когда я вернусь!..»

ПИСЬМА РУССКИХ
СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ
С ФРОНТА ДОМОЙ

Документы
из Государственного архива
Архангельской области

Письмо рядового И. П. Бурдаева родителям
в дер. Кириллово Пырского сельсовета
Котласского района

22 июня 1941 г.

Дорогие старички, война началась. Сегодня мы выступили. Живите – трудитесь. За меня не беспокойтесь. Победа будет за нами.

Обнимаю и крепко вас целую.

Ваня.

Итак, пошли.
Вперёд! За Родину!
За Сталина!
За мирную вашу жизнь!

В ноябре 1943 г. пропал без вести

Письмо младшего лейтенанта
М. И. Пегова жене

22 июня 1941 г.

Здравствуй, Лиля!

Придётся ли поздороваться за руку? Не знаю. Сегодня началось. Я этого ждал. Поэтому и писал, что экзамены лопнули. Да, эти экзамены буду сдавать в бою. Возбуждение ужасное. Ты знаешь, эта минута – историческая. Мы, ровесники Октября, будем делать историю. Нашими руками и нашими умными машинами. Ты понимаешь, два мира не на жизнь, а на смерть сцепились. Но конец ясен, неясно только, какой ценой. Кто из нас доживёт и увидит те счастливые дни?..

Во мне кипит настоящая святая злоба. Конечно, у берегов ласковой Томи мне жить недолго осталось, уже не увидеть золота берёз. Как это рано случилось! Я ждал в августе. Что ж, помереялся.

Ты думаешь, что я бравирую? Ничуть. Я человек здравого рассудка, не ура-патриот, шапками никого забрасывать не собираюсь, ибо у меня есть кое-что получше шапок. Страна не жалеет для защиты труда ничего. Мне и жизни жаль – мало жил, много надежд на будущее было, но не задумываясь отдам всё, что имею, и жизнь, ибо это цена жизни будущих поколений, это защита вас, вашего спокойного труда. И ты

работай спокойно, не думая ни о чём, воспитывай ребят так, чтобы сумели приложить руки к жизни. А дорогу туда, к жизни, мы проложим.

Интересно, как переживает эти дни Каргополь?

Обо мне не беспокойся, зря не погибну, а если и лягу, то это дорого врагу достанется.

Пегоев.

Пегоев Михаил Иванович (1917–1979). Выпускник Каргопольского педагогического училища. В 1939 году призван в Красную Армию. Воевал на Западном и Калининском фронтах, защищал Москву.

Письма старшего сержанта В. П. Лупандина родным

23 июня – 10 июля 1941 г.

Привет из Минска!

Здравствуйте, папа, мама, Клара и Феликс! С приветом Виктор. Сообщаю, что живу хорошо, нахожусь в самом центре г. Минска, около здания правительства. Моя «фабрика» обслуживает штаб Западного военного округа.

Сегодня пошёл второй день войны, а уже на Минск было около 7 воздушных налётов. Фашистские самолёты появляются группами от 10 до 25 и бросают бомбы. Сегодня они бомбят окраину города и аэродром, откуда из моего окна виднеются клубы дыма. Они пролетают на высоте около 1 км, несмотря на очень сильный огонь нашей зенитной артиллерии и обстрел истребительной авиации. За 23 июня уже сбит один «юнкерс», который сгорел прямо в воздухе от попадания в него снаряда.

Кончаю письмо ночью. Днём дописать не было времени. Через каждые буквально полчаса воздушные тревоги. После сигнала «ВЗ»* прекращается всякое движение, население прячется в домах. Бомбоубежище сделать ещё не успели. Мы же предпочитаем смотреть за многочисленными воздушными боями, которые, если смотреть на них со стороны, очень красивы. Наши истребители действуют замечательно. Вечером было сбито штук 5 немцев и несколько штук было посажено.

В расположении нашей части находится несколько тысяч беженцев из Брест-Литовска, Гродно. Эти города сильно пострадали, особенно Брест, от которого, как говорят они, не осталось камня на камне.

Сегодня вот уже 30 июня, а письмо моё всё ещё не окончено. Хотя это одно и то же: почта ещё не организована, никаких писем и газет не получаем и не пишем.

Живу теперь в лесу, где-то под Минском. Своё место жительства меняем в день по несколько раз. 24 июня началась ужасная бомбардировка Минска. Немецкие самолёты сначала бомбили его с большой высоты группами до 45 самолётов, затем всё нагнали и нагнали и, когда 25 июня я уезжал из Минска, бомбили его уже буквально с высоты 100 метров. От города почти ничего не осталось. В первую очередь бомбили здание правительства, затем вокзал и военные предприятия.

Около нашей рации бомбы падали очень близко. Одна из них разорвалась метрах в 15 и забросала всю машину землёй. Воронки от бомб достигают 10 м в диаметре, глубиной больше моего роста. К вечеру 24 июня мы вынуждены были перебраться в более безопасное место – на городской стадион «Динамо», откуда и работали до ночи. Хорошо неоднократно видел, как отрываются бомбы от самолёта. Если их бросают с небольшой высоты, то хорошо видно, как они летят, при этом издают громкий свист, несколько похожий на вой сирены. Железнодорожный вокзал бомбили с пикирования, опускаясь почти до самой цели. Ночью еле выбрались из города, так как он весь горел и проехать не было возможности, не рискуя взорваться от собственного бензина. С трудом проехали через горящий Минск.

В лесу нашли свою часть после длительных поисков. Проезжая городом, можно было наблюдать ужасные картины войны. Убитые, обуглившиеся ребятишки и женщины валялись повсюду. Я сам видел, как один мужчина нёс на руках убитых двух маленьких ребятишек. Вид его был ужасен: нёс он их прямо за ноги вниз головой. Видел сгоревшую автомашину с обуглившимся шофёром, лежащую около дороги убитую молодую женщину и много других подобных мрачных картин. Беженцы, а их были тысячи, спрашивали нас, куда им идти. Везде был ужас, испуг, страх. Фашистские самолёты расстреливали из пулемётов и этих мирных жителей. Укрытие, правда не полное, давал лес. Но и там фашисты находили свои жертвы, стоило лишь только показать своё присутствие. Пользуясь тем, что везде был беспорядок, немцы выбрасывали многочисленные десанты, одетые в форму милиционеров, красноармейцев, железнодорожников, а десанты наводили везде панику, нападали на стоявшие в лесах воинские части, особенно ночью, обстреливали из автомашин, бросали пару гранат и исчезали.

Дописываю письмо сегодня, 10 июля. Впрочем, отправить его до сих пор не было возможности. Дело в том, что наш корпус действовал в так называемом Минском направлении, и там пришлось нам туго. На наш корпус немцы бросили свыше 400 танков, много авиации и мотомехчасти. Мы же имели два танка и ни одного самолёта. Попали в окружение, затем в полуокружение. Вынуждены были отступать на северо-восток. Под рекой Березиной переправу заняли немцы, пришлось отбивать с великим трудом этот мост, тут крещение принял и я. Теперь хорошо знаю, как рвётся и летит снаряд, строчит пулемёт, рвётся граната или мина. И привык ко всему такому.

Против танков наша пехота борется бутылками с бензином. А делается это так. Сидит пехота в щелях (окоп такой) и постреливает, потом появляются танки и идут на них, но пехота спокойно пропускает их через себя, спрятавшись в щель, а когда пройдут, бросает сади в танк на выхлопную трубу бутылку. Ну, она, конечно, загорается, а потом загорается и весь танк, т. к. у них вспыхивает бензин. И тут начинают воевать

сзади наступающей мотопехотой-мотоциклистами. Особенно хорошо этим у нас овладела 100-я ордена Ленина дивизия. Они очень много танков уничтожили таким способом. Конечно, есть и другие способы борьбы с танками, например, артиллерия. Но тут всегда не хватало снарядов, а подвоза не было (были в окружении). Очень хорошо у немцев налажено взаимодействие, и особенно хороша их авиация. Их разведчики дальнего действия, двухместные, имеют громадную скорость и являются в то же время хорошими истребителями.

Теперь я нахожусь за Днепром между Могилёвом и Оршей, где – ясно и сам не представляю. Живём хорошо. Вчера сходил умылся как следует, сегодня думаю сменить бельё и ещё раз умыться, и это будет уже четвёртый раз, как я буду умываться с начала войны (раз в неделю). Немцы остались с той стороны. Вчера они разбомбили мост, по которому мы отходили, и наши дивизии переправляются на лодках и плотах. Хорошо слышно, как прикрывает их отход наша артиллерия с этого берега: всё время артиллерийская канонада. Вчера же немец разбомбил недалеко находящийся от нас аэродром. Их самолёты летают безнаказанно на малой высоте (пули их не берут – самолёты бронированные). В общем, нам надо иметь как можно больше танков и больше авиации, и победа будет за нами. Сегодня мы будем пополняться техникой. В нашей части есть кое-кто убитые и раненые, но знакомые вам архангельские ребята все целы. Только у Москвина немец станцию забрал и ему нос осколком задело, в общем пустяки, только кожу сорвало. Здоровы и чувствуют себя прекрасно Тарасов, Амосов и другие. Ну, пока до свидания... 10 июля 1941 г. 06.58. Роща близ Днепра. Опускаю 16 июля, местечко Климовичи Смоленской области. 16.00.

Ваш Виктор.

5 августа 1941 г.

Здравствуй, Клара!

С горячим приветом Виктор. Вот уже более двух месяцев, как не получаю от вас никаких известий. Никаких писем не получаем пока вообще. Теперь получаем только пока одни газеты. Такая уж она, война!

Война застала меня в Минске. Оттуда начались наши странствия. Потом к реке Березине, потом за реку Днепр, к Смоленску. Затем перестроились под г. Вязьмой и направлены вот сюда, под город Брянск. Не знаю, получаете ли вы мои письма, я всего написал три письма и одну открытку. Воюю главным образом по специальности – в эфире, но иногда ключ меняем на винтовку и гранату. Разрывы бомб, свист пуль и снарядов, мин и гранат мне хорошо известны. Три раза были в окружении, выходили из них с тяжёлыми боями, нанося большое поражение немцам. Но, рано или поздно, Гитлер будет бит, так как наш отпор и наша мощь крепнет с каждым днём, а напор фашистов ослабевает. За последнее время у нас появилось много самолётов нового типа, и наша авиация хорошо помогает наземным войскам. Так будет и с танками. Население отходит вместе с нами и сжигает всё. Немцам остаётся очень мало. Питаемся хорошо. Получаем посылки. Мне достались духи, носовой платок, конфеты. Здесь очень много яблок, помидоров и других фруктов...

Ну, ладно, вот Гитлеру шею наломаем, так тогда заживём!..

Виктор.

Лупандин Виктор Прокопьевич (1917–1941). Родился в дер. Ивановской Каргопольского района. В 1936 г. окончил курсы радистов, работал на пароходах, затем на радиостанции Северной железной дороги. В 1938 г. призван в ряды Красной Армии. Служил в г. Калинин, в Прибалтике, затем в г. Минске. Член КПСС. В конце 1941 г. погиб под Брянском.

Немец, замёрзший возле полевой кухни

Да, фриц, Россия – это тебе не прогулка по Франции...

Письмо рядового И. А. Осминина жене
А. С. Осминой (г. Котлас)

7 декабря 1941 г.

20 июля 1941 г.

Дорогая Тося!

Так и не дождавшись от тебя никакой пистульки, сегодня передвинусь на другое место, ближе, как говорят, к свисту пуль и снарядов. 16 июля перевёл тебе 275 рублей денег, которые постарайся не держать, а, в случае если меня убьют, купи ребятам по подарку, как память от отца, но покупай так, чтобы вещь сохранилась в их памяти на всю жизнь. О себе писать ничего не могу, пока живу хорошо и думаю бить гадов-фашистов, а дальнейшее будет видно.

Очень жаль, что от тебя ничего не получил, а тебе пишу уже чуть не десятое письмо. Ну да ладно, я знаю, что ты человек, который сможет обеспечить ребят и честность семейной жизни, а больше ничего и не надо. Вот и всё.

Пока целую вас всех письменно.

Ваш муж и папка Игорь.

Осминин Игорь Александрович родился в 1912 г. С первых дней войны находился на фронте. Служил в войсках НКВД. Пропал без вести в 1941 г.

Письмо Михаила Теплова родным

6 июля 1941 г.

Добрый день.

Здравствуйтесь, дорогие родители, папаша и мамаша, и жена Шурочка, сынок Валечка, брат Егорушка, невестка Анна и Варвара. С приветом к вам Миша и присылаю вам тысячу наилучших пожеланий.

Во-первых, спешу сообщить, что я в настоящее время нахожусь на фронте – с первого дня войны участвую в войне, с 22 июня 1941 г. Встретились с противником, и до сего времени всё ещё нахожусь на фронте. Писем писать было некогда и даже отослать было никак, почта не работала, кругом бомбили. А сейчас несколько минут свободного времени и решил сообщить, что пока ещё жив и здоров, хотя и был в жарких переплетках. Адреса вам сообщить не могу, так что писем не пишите. А от вас вообще писем нет, давно не получал, особенно от Шуры, так около 3-х месяцев не получал и не знаю почему.

Пишу письмо всем вместе, так как время не позволяет, и нет ни карандаша и ни бумаги – всё утопил, плыл через две реки, и даже, было, обмундирование утопил, но сейчас пока всё в порядке. Скучаю о вас о всех и особенно о Вале. Как приходит туга, так и вспоминаешь о Вале. Как, думаю, он без меня будет вырастать. Но сильно обо мне не беспокойтесь. Хотя и убьют, так что сделаешь – «война». Ни черта не разбирает. Вот уже 12 день войны. Потерь наших немного! Писать больше нечего. Затем до свидания. Всё вообще, может быть, и получается последнее письмо. Сейчас жив, а завтра – чёрт знает как. Бой сильные, главное, авиация бомбит.

С приветом Миша.

Добрый день, здравствуйтесь, дорогая Шурочка и сынок Валя! Шлю вам горячий, пламенный привет и посылаю тысячу наилучших пожеланий. В настоящее время нахожусь в землянке, около железной печки и, урвав одну свободную минуту, решил написать письмо, сообщить о себе. Нахожусь на защите родной столицы Москвы, враг рвётся к Москве, но ему не удаётся. Он находит на подступах к Москве себе могилу, и не выдать гитлеровским мерзавцам нашей столицы.

Уже появляются русские морозы, а это для них не так приятно, в пилотках и вообще в летнем обмундировании они уже пообмораживались, сдаются в плен.

А мы стоим здесь и посылаем немцу стальные лепёшки по 16 кг.

Не забываем его и посылаем и днём и ночью. Отпускаем, не жалеем, даём так, чтобы не успевали проглатывать и сдыхали от обжорства наших 16 кг стальных лепёшек.

Уже стало холодно. Но мы одеты хорошо, все в валенках и в тёплом обмундировании. Для нас мороз не страшен... Сейчас иду к оружию и снова повторим артиллерийскую стрельбу. Пошлём несколько сот стальных котлет немцу на обед, на второе блюдо, а на третье спустят с самолётов: пусть они получают нашу горячую пищу. Затем, Шурочка, до свидания. Ещё жив и здоров, чего и вам желаю. Целую вас, Шурочка, тысячу раз.

Ваш Миша Теплов.

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–7. Фотокопия.

Документ опубликован в книге: Письма с фронта, 1941–1945 / сост. В. А. Волынская (отв. сост.); отв. ред. Е. И. Овсянкин. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1989. С. 23–24.

Теплов Михаил Фёдорович (1918–1944). Уроженец Пинежского уезда Архангельской губернии. До войны работал лесорубом. Погиб 5 июля 1944 г., участвуя в Белорусской наступательной операции. Не желая сдаваться в плен, подорвал гранатой себя и окруживших его фашистов. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Письма лейтенанта В. В. Баженова родным

28 августа 1941 г.

Лидынька, Мариша, Сергунька
и Марина Мит[рофановна]!

Спасибо за письмо. Врагов бьём без пощады. Сейчас жизнь у меня веселей, к врагам лицом к лицу и записочку пишу под огнём.

Не беспокойтесь и не волнуйтесь, если даже что и случится. Но собираюсь жить долго и праздновать полную победу.

Будьте здоровы. Целую ребятешек.

Ваш папа Володя.

1 сентября 1941 г.
Лидынька, Мариночка, Серёженька,
Марина Митрофановна!

Шлю вам свой привет и крепко целую. Жизнь у нас боевая, очень много шума всякого, рвутся бомбы, мины, снаряды, стреляют почти беспрерывно, но на шум внимания обращать некогда. Вот сижу сейчас и под этот грохот пишу письмо моим хорошим маме с ребятишками, а фашисты-сволочи от нас за несколько сотен метров, к земле нашей родной прижались и лежат, её поганят.

Но с каждым часом, с каждой минутой их становится меньше, бьём их и бить будем до полного уничтожения.

Пишите мне больше и чаще обо всём. Мариночка, пиши сама, как, детка, начала учиться.
Володя.

Баженов Владимир Васильевич (1904–1941). Родился в г. Кирсанове Тамбовской области. В 1931 г. приехал в Архангельск, работал в Осоавиахиме инструктором стрелкового спорта. Член КПСС. Участник Советско-финляндской войны 1939/40 г. По окончании военных действий был оставлен в армии в составе 611-го стрелкового полка, размещённого в Архангельске. С 11 августа 1941 г. на фронте, воевал в Карелии. Убит 2 сентября 1941 г., похоронен неподалёку от ст. Лоухи.

Письмо младшего лейтенанта И. К. Басина родным

28 сентября 1941 г.
Северо-Западный фронт

Дорогие папа, мама, Борис и Василий!

Сижу сейчас у костра и решил вам немного черкнуть. По совести говоря, настроения писать куда-либо, кроме вас, нет. Получили ли вы моё письмо от 21 сентября 1941 г.? Житуха идёт своим чередом. Чувствую себя хорошо. Со здоровьем пока всё нормально. 26 сентября ходили в тыл километров за восемь в баню. С каким удовольствием я помылся! Одел две пары белья: нижнее и верхнее, причём верхнее бельё тёплое. Погода последнее время стоит ясная, дождей не было уже дней семь. Сейчас приехал подполковник и прочёл приказ, в котором нашей дивизии объявлена благодарность за наступление 19 и 20 сентября. Наша миномётная рота тоже хорошо поддержала наступающую пехоту. Немного продвинулись вперёд. Наши захватили две пушки, уничтожили две пушки, захватили пулемёта два, уничтожили небольшой обоз, захватили в плен пять белофиннов. Из архангельцев ранено несколько человек. Наши потери небольшие. Настроение, в общем, бодрое. Я в миномётной роте редактор боевого листка. Уже выпустил три экземпляра. Сейчас получили свежие газеты: «Ленинградскую правду», «На страже Родины» и др. Их мы получаем регулярно. Вы письма мне тоже пишите, а то как-то даже обидно, когда кругом меня получают весточки из дому, а я нет.

Пишите только по такому адресу: 186-я полевая почтовая станция, 147-й с. п., 1-й батальон, 1-я миномётная рота.

...Писать кончаю. Привезли как будто обед. Пока. Крепко всех вас целую.

Юрка*

Басин Игорь Кириллович (1920–1941). Родился в дер. Кошутинской Шенкурского района. До войны окончил школу № 3 в Архангельске, учился в Архангельском лесотехническом институте. Член ВЛКСМ. В августе 1941 г. ушёл добровольцем на фронт. Воевал под Ленинградом. 30 ноября 1941 г. скончался после тяжёлого ранения.

* Так называли Игоря в семье.

Письма Василия Виричева своей семье

22 декабря 1941 г.

Добрый день! Здравствуйте, моя любимая семья, жена Рая, сыночек... доченька... Ниночка. Шлю я вам мой сердечный привет и желаю вам всего хорошего в вашей жизни. В первых строках моего письма я сообщаю, что ваше, Раенька, письмо я получил сегодня и сразу же даю ответ. Писанные тобой от 29.11.1941 и второе писанное от 5.12.1941 г., за которые сердечное благодарю. Вы, Раенька, пишете, что у вас очень болят зубы. Очень, милая моя, сожалею, но помочь ничем не могу, а посоветовать могу – истопи баню, прогрейся лучше и, главное, прогрей ноги в горячей воде, и тогда пройдёт. И не давай ногам, чтобы они зябли. Вот только такой, моя милая Раенька, совет к тебе будет. Я, Рая, сегодня вместе с твоими письмами получил сегодня же и от Любы письма. Ты пишешь – говоришь, не получивали от неё писем, я сегодня получил, она пишет – находится, в общем, адрес такой – Вологодская область, город Грязовец, четвёртый район, 10 строительство, третья дружина, 9 сотня, от такой-то. Она пишет, говорит, работаем с 7 утра до 5 часов вечера, весь Котласский район, говорит, в одном месте, только, говорит, не мывались в бане, говорит, там не топят баню, а моются в печах. Стоит на квартире в деревне 10 человек в одной избе. Хлеба, говорит, 800 грамм на день, а так... помаленьку всех продуктов. Наверное, специальная столовая есть. Вот так она живёт. Пишет, говорит, здесь Фаина и Параня Товстухины. Я, Рая, живу пока всё по-старому. Жив-здоров, того и вам желаю. Я, Рая, сфотографироваться не могу, в городе не бывал, а здесь негде. Передай моему маленькому сыночку Толеньке и моей маленькой доченьке Ниночке мой отцовский сердечный привет. Не знаю, моя милая, дорогая Раенька, будет ли такая судьба и сбудется ли то, что мы с тобой встретимся, обоймём друг друга и жизнерадушно заживём. Придёт ли то время, когда я увидаю своих маленьких деточек.

До свидания, целую. Ваш муж Вася.

Адрес: Котласский район, п/о Приводино, д. Поповское

Откуда: Северный флот... военно-морская почта

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 1. Л. 39. Подлинник.

8 июня 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйтесь мои дорогие и любимые жена Рая, сыночек Толенька и доченька моя маленькая Ниночка. Шлю и вам мой сердечный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни. Во первых строках моего письма я сообщаю, что я, дорогие мои, жив здоров, того и вам желаю. Во-вторых, сообщаю, что я, Раенька, ждал-ждал от тебя письма и не могу дождаться, и вот пишу, не дождавись твоего письма. Не знаю, Рая, почему ты редко стала писать! Может быть, работы много, так некогда писаниной заниматься. Нет, Раенька, по-моему не это всё не помешает, никакая работа не помешает поразговаривать с другом, которого если ты крепко любишь. Поэтому никаких разговоров и оправданий не должно быть. Такие дни! Такое время мы с тобой находимся в разлуке, не известно, будет ли нам с тобой, по сути говоря, третья встреча. И вот что не говори, но, дорогая моя, по-моему не надо забывать старого друга, надо писать. Я, Рая, должен спросить, как ты живёшь, что у вас нового, посеяли вешну и приняла ли склад. Ездил ли, нет в Котлас к Низовцевой? И получила ли, нет от неё махорку десять пачек, мыло туалетного пять кусков и один кусок хозяйственного. Что она рассуждает по поводу хотя бы меня. Она тебе должна рассказать, как мы живём и всё такое. Она бабёнка очень интересная и кое-что, видать, знает. В общем, жду этого ответа. Как живут наши ребятки? Теперь ведь, Раенька, лето. Наверное, там у вас очень тепло, а здесь ещё стояло одну пятидневку тепло, а то всё холодно, и вот сегодня восьмое июня, но холодно – страшное дело, климат здесь очень плохой, ветер с моря и холодно. Так я, Раенька, живу пока ничего, хорошо. Конечно, вот ещё году нет, как я служу, но посмотрю на себя, я стал старше, потому что я, сама знаешь, беспокойный человек, и, если я прослужу три года, так, наверное, старик останется от меня. Ну ладно, Раенька, как-нибудь, а сегодня 8 июня, когда-нибудь да будет конец войны. Может быть, милая, моя судьба подстигнет нас с тобой встретиться когда-нибудь, может быть, счастье ещё будет нам с тобой, может быть, моих милых деточек я увидаю когда-нибудь. На этом кончаю, передай привет от меня всем родным и знакомым. Как живёт Шура...

С приветом ваш муж Вася.
Северный флот, военно-морская почта.

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1 Д. 1. Л. 40. Подлинник.

Письмо Сергея Попова в Первомайский райком партии Неклюдову В. Д.

6 октября 1941 г.

Здравствуйтесь, тов. Неклюдов!

Обращаюсь к Вам с просьбой. Нас, т. е. мобилизованных в Армию 14.08.41 г., встречал и провожал в г. Вологде представитель ЦК ВКП(б). Он нам сообщил, что принято решение, по которому наши семьи будут получать пособие в размере получаемой нами зарплаты в месяц. Пособие должна выдавать организация, где мы работали. Моей семье, значит, обязано выдавать РОНО. Но сама моя семья ничего не получает.

В чём дело? Я считаю, что представитель ЦК партии словами кидаться не будет, и говорил нам на основании каких-то данных. Поскольку наши семьи имеют право на пособие, то они должны его получать. Убедительно прошу Вас выяснить данный вопрос и с кем-либо сообщить жене.

Сражаясь за Ленинград, я получил ранение, сейчас прикован к постели. Но что за мной не пропадёт, за свою рану по выздоровлении я отомщу. Рана, хотя тоже получена уже тогда, когда я ухлопал несколько фашистов.

Привет работникам Райкома.

С приветом Попов Сергей.

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 6. Л. 29. Подлинник.
Письмо А. А. Слесарева в Архангельск жене Нине Васильевне из Грязовца, где находился на переподготовке

30 июня 1941 г.

Моя дорогая Нина!

Отвечаю на письмо от 4 мая и 25 мая и так как позавчера тебе послал письмо, то отвечаю лишь на затронутые тобой вопросы.

Прежде всего, о воспитании Серёжи. Не умаляя роли доброго совета, должен сказать, что в данном случае истинная помощь – это помощь делом. Серёжа мальчик и ему нужно соответствующее общество. Лучше было бы, если б он вращался среди детей, не имеющих дурных привычек, но увы, об этом в теперешнее время приходится лишь мечтать. Поэтому для него и воспитателями и обществом игр, развлечений, занятий и т. д. должны быть мы с тобой. Но и это для нас сейчас затруднено. Я вполне понимаю, что тебе достаётся трудно: трудно, потому что ты работаешь, трудно, потому что у тебя слабое здоровье, трудно, что сейчас приходится испытывать лишения и, наконец, трудно, потому что ты одна.

Мне кажется, единственное, что может помочь в данном случае, это занять Серёжу работой, играми, занятиями. И я думаю, что (как) только я вернусь, тебе придётся работу оставить. Я об этом думал и пришёл к выводу, что если ты будешь дома, это будет лучше во всех отношениях...

Ниночка! Напиши про Серёжу поподробней. Мне хочется знать истории чрезвычайных случаев. У меня к тебе просьба – старая просьба. Сфотографируйся, Ниночка, и пришли мне фотографию.

Василию передай привет. Ну, Андрюши уже сейчас в Архангельске нет...

Пока всего хорошего, моя дорогая. Поцелуй за меня Серёжу.

Целую тебя – твой Саша.

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 17. Л. 28–33. Копия.

Слесарев Александр Андреевич, 1911 г. р., в дер. Никоновской Шенкурского района. Перед войной был научным сотрудником Архангельской научно-исследовательской водорослевой лаборатории. Участвовал в Советско-финляндской войне. В ноябре 1941 г. отправлен из Архангельска на Ленинградский фронт. Погиб 22 марта 1942 г. в районе г. Любани. На этом же

участке фронта погибли его младшие братья Василий и Сергей.

Письмо предоставлено сыном А. А. Слесарева. Хранится в семейном архиве.

Почтовая карточка, отправленная Владимиром Васильевичем Баженовым семье в Архангельск с фронта

28 августа 1941 г.

Лидынька! Марина! Сергунька и Марина Митрофановна.

Спасибо за письмо.

Врагов бьем без пощады. Сейчас жизнь у меня веселей, к врагам лицом к лицу, и запичку пишу под огнём.

Не беспокойтесь и не волнуйтесь, если даже, что и случится. Но собираюсь жить долго и праздновать полную победу. Будьте здоровы. Целую ребятшек.

Ваш папа. Володя.

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 17. Л. 28–33. Подлинник.

Документ опубликован в книге: Письма с фронта, 1941–1945. / Сост. В. А. Волынская (отв. сост.); отв. ред. Е. И. Овсянкин). Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1989. С. 31.

Баженов Владимир Васильевич (1904–1941). В Архангельске работал инструктором в Осоавиахиме. Участник Советско-финляндской войны. С 11 августа 1941 г. – на фронте, воевал в Карелии. Убит 2 сентября 1941 г., похоронен неподалёку от станции Лоухи.

Письма Неклюдова Андрея Дмитриевича брату Василию¹ в г. Архангельск с фронта

9 сентября 1941 г.

Добрый день!

Здравствуй, брат Вася, Оля и все остальные. С приветом твой брат Андрияша.

Спешу сообщить, что нахожусь сейчас в действующей Красной Армии в Н-ском направлении (около Ленинграда).

Последнее время в Череповец от тебя писем не получал. Пиши, как живёшь и работаешь, все ли здоровы. Напишу немного о себе.

Жив-здоров работаю так, как это положено каждому бойцу и командиру Красной Армии и по возможности² приложу все свои силы и свой хотя и небольшой опыт работы для нашей Красной Армии, для того, чтоб как можно скорей обеспечить разгром фашистской сволочи, и будем надеяться, что свидимся с тобой лично и тогда обо всём побеседуем, а сейчас пока всё.

Много писать нечего, и нет времени. Попрошу тебя об одном, навестить мою семью. И поддержи их морально.

С братским приветом Андрияша.

Мой адрес:

Действующая Красная Армия
Почтовая полевая станция 939
п/я № 60/1
военфельдшеру Неклюдову

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 5. Л. 30. Подлинник.

8 января 1942 г.

Добрый день!

Здравствуй, многоуважаемый брат Вася. С приветом Андрияша.

Сегодня получил от тебя письмо, правда, адресованное не на меня, а на Павла, хорошо, что на почте знакомые ребята – выдали. Я от Павла тоже получил письмо по тому же адресу.

Живу пока ничего – здоров. Как у тебя дела с работой, наверное, крепко поизмотался, но ничего, скоро разобьём до основания фашистскую сволочь, а затем выправим положение. Запасай больше вина, ты знаешь раньше дозу я порядочную пил, а сейчас ещё больше поздоровел.

Никогда не пишешь, как живут у тебя ребята – Лидия. Сегодня ей пошлю открытку на райком, забыл твой адрес квартиры – вернее не знал. Спасибо, что навещаешь мою семью, от Грани получил тоже сегодня два письма. Вообще, как правило, получаю от вас в один день.

Ну, как будто всё. Будь здоров, брат. Привет Оле, Лидии, Светлане и Мише – наверно стал большой.

С приветом Андрияша.

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 5. Л. 33. Подлинник.

Письма Павла Дмитриевича Неклюдова брату Василию с фронта

5 декабря 1941 г.

...очень хочется знать, как живут дома. Пиши Вася письма как можно чаще. Пока я нахожусь здесь, а потом пойду на выполнение боевого задания, связи иметь не придётся.

Ну, а пока до свидания. Привет Гране и Насте.

Вася! В конверт ложь листик бумаги и разомни папиросу. До свидания. Жму руку брат.

Адресат:

Саратовская область, станция Безымянная, почтовый ящик А 3 «Г».

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 5. Л. 6. Подлинник.

26 декабря 1941 г.

Добрый день!

Здравствуйте Василий Дмитриевич, Оля, Лида, Светлана, Миша.

Во-первых сообщаю, что жив здоров, того и желаю вам. Ещё сообщаю, что еду на выполнение боевого задания, нахожусь в пути. Писем мне не пишете. Писем я ни от кого не получал, очень скучно не знать, как вы живёте. Вася! Напиши домой письмо, подкрепи их моральное состояние.

*До свидания. Жди письмо с фронта.
С приветом к вам брат Павлуша.*

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 5. Л. 7. Подлинник.

27 января 1942 г.

Добрый день, Вася!!!

Спешу сообщить, что от вас сегодня 27 января получил два письма, за что сердечно вас благодарю и не нахожу слов выразить вам бла-

годарность за ваши письма. В одном из писем от 17 января получил табачку. С такой жадностью и аппетитом покурил и угостил товарищей.

Я очень рад, что вы описали про Андрюшу, Ивана и мою семью. Я всё узнал, что всё в порядке, словно с тобой поговорил лично.

Описать про себя. Живу хорошо, одет тепло, сейчас прохожу курсы снайперов. Военные знания мне усваивать очень легко. Условия жизни здесь очень хороши, ожидаем со дня на день боевого приказа, а по роду войск мы быстро делаем перекочёвку. В настоящий момент наши части решают основные и самые сложные боевые задачи.

Я думаю Вася... что скоро мы вернёмся домой и соберёмся опять вместе нашей родной современной семьёй. Вася, пиши ещё письма по тому же адресу. Может быть, я получу ещё. В письмо положи чистый лист бумаги.

Пока, до свидания. Крепко жму руку. П. Неклюдов.

Привет Оле, Гране и всем вашим детям. —
Павлуша.

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 5. Л. 10. Подлинник.

Неклюдов Павел Дмитриевич, находясь в 106-м гвардейском полку, воевал на Сталинградском фронте. Пропал без вести в августе 1943 года. Жена Евдокия Павловна Неклюдова проживала в Прилуцком сельсовете Онежского района Архангельской области. Брат Василий работал в Архангельске.

¹ Неклюдов Василий Дмитриевич работал в Первомайском райкоме ВКП(б).

² Слово зачёркнуто.

Письмо неизвестного солдата родным

21 ноября 1941 г.

Дорогая, родная, любимая семья моя, Валенька, Володя, милые дети мои!

Шлю Вам свой привет с наилучшими пожеланиями в жизни и работе Вашей. Родные, как хотел бы я знать о том, что с Вами, как Вы живёте, что нового у Вас.

Я Вам пишу письма раз в 4–5 дней, послал денег из Москвы 20.10. 350 руб., 19 ноября из Саратова послал по моей просьбе 100 руб. один из моих командиров, сегодня посылаю через врача ещё 600 рублей. Пишу для того, чтобы ты знала и следила за правильностью доставки.

Аттестат пошлю на 600 (шестьсот) рублей ежемесячно, пошлю на тебя в военкомат сходишь сама.

Не посылаю, потому что надеялся от тебя письмо или телеграмму получить. Я живу по-прежнему также без изменения. Работы по горло. Здоров. Обо мне не беспокойся, приеду с победой. Будем жить лучше прежнего. Родные, какой торжественный день будет, когда я вновь вернусь к вам.

Валенька, родная, не печалься очень и не поддавайся отчаянию. Береги детей, берегись сама больше всего. Своих вещей прислать не придётся, не принимают. Мне тоже ничего не надо.

Перчатки у меня есть теперь тёплые хорошие. В общем я обеспечен всем, питаюсь, как и все красноармейцы и командиры, очень хорошо.

У нас в части не найти ни одного рядового бойца (не говоря о командирах), который бы сомневался в победе над фашистскими ордами. Победа несомненно за нами, это только вопрос времени. Фашисты неистовствуют в злобе своей, жмут из последних сил своих. Нет слов, они ещё сильны. Но силы их с каждым днём всё слабеют. В фашистской армии начались массовые случаи дезертирства, отказ идти в наступление. Появились обмороженные. Всё это – первые признаки зимы, которая будет для фашистов последней зимой их господства в поработанных странах.

Нам конечно придётся серьёзно повоювать, много ещё прольётся крови, много жертв будет. Но победим мы. Наши дети (как люблю я крошек моих и тебя родная, радость моя) не будут рабами Гитлера и его своры.

Валенька, не знаю, как дела у Вас в Архангельске, ничего посоветовать не могу, надеюсь, что присылаемого аттестата тебе будет достаточно. Надо бы послать в И., но они проживут, обе взрослые, привыкать должны. Маме в Шенкурск и в И... привет напиши, опиши им всё, что знаешь обо мне. Пусть не беспокоятся!

До свидания родные, остаюсь горячо любящий Вас муж и отец. *Илюша.*

Валя, смотри не найди у себя какой-нибудь приметы (как Толька Фефилятьева). Шучу, родная, любимая! Много раз всех вас обнимаю и целую. Будьте спокойны и мужественны, родные. Валюшенька, как бы узнать о тебе, хоть пару строк получить. Но получаешь ли ты от меня? Может быть нет. Всё это очень беспокоит меня. До свидания, крепко, крепко целую, твой... *Илюша.*

Не беспокойся, что тебе много по аттестату перевожу. У меня денег достаточно. Ещё тебе в день рождения подарок (на подарок) пошлю.

Илюша.

ГААО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–2. Фотокопия.

Оригинал хранится в фондах Шенкурского музея.

Часть документов извлечена из издания «Письма с фронта, 1941–1945».

Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1989,

часть подготовила

Т. А. САНАКИНА,

начальник отдела публикации

и использования документов Гос. архива

Архангельской области.